

Мужество Евпатія.

Одинъ изъ Князей Рязанскихъ Ингорь, по сказанію новѣйшихъ лѣтописцевъ, находился тогда въ Черниговѣ съ Бояриномъ *Евпатіемъ Коловратомъ*. Сей Бояринъ, свѣдавъ о нашествіи иноплеменниковъ, спѣшилъ въ свою опчину; но Батый уже выступилъ изъ ея предѣловъ. Пылая ревностію опмѣшивъ врагамъ, Евпатій съ 1700 воиновъ успремился въ слѣдъ за ними, настигъ и быспрымъ ударомъ смялъ ихъ полки задніе. Изумлен-

(*) Выключая Богословскаго монастыря, къ коему приближась, пораженъ былъ ужасомъ внезапнымъ, почему вмѣсто разоренія онаго, снабдилъ его своими сокровищами, приложилъ гербъ и печать свою златую къ образу св. Іоанна Богослова. Смот. Ряз. Іер. стр. 316.

ные Ташары думали, что мертвецы Рязанские возстали, а Башый спросилъ у пяти взяшихъ его войскомъ плѣнниковъ, кто они? Слуги Князя Рязанскаго, полку Евлатіева, отвѣщивовали сіи люди: намъ велѣно съ тестію тебя проводить, какъ Государя знаменитаго, и какъ Россіяне обыкновенно провожаютъ отъ себя иноплемениковъ. Горсть великодушныхъ не могли одолѣть раши безчисленной. Евпатій и смѣлая дружина его имѣли только славу умереть за опечесство; не многіе ошдались живые въ плѣнъ; и Башый, уважая споль рѣдкое мужесство, велѣлъ освободить ихъ.